

Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования

Дорожкин С. С.

*Дорожкин Сергей Сергеевич / Dorozhkin Sergey Sergeevich – магистрант,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Алтайская Академия экономики и права, г. Барнаул*

Аннотация: в статье анализируются субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования. Рассмотрены субъект и субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования.

Abstract: in article subjective signs of fraud in the sphere of crediting are analyzed. The subject and the subjective party of fraud in the sphere of crediting are considered.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования в зарубежном праве.

Keywords: Fraud in the sphere of crediting, subject, subjective party.

Какие признаки субъекта следует устанавливать для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ?

Из текста нормы следует, что субъект преступления – специальный, это лицо, являющееся заемщиком. Словарь экономических терминов определяет заемщика как одного из субъектов кредитных отношений, получателя кредита, который гарантирует возвращение временно заимствованных средств, оплату предоставленного кредита [1]. Ошибки при определении признаков данного субъекта становятся причиной необоснованного отказа в уголовном преследовании мошенников.

Так, на стадии проверки кредитных заявок сотрудники Номос-банка выявили несколько фактов, когда потенциальные заемщики сообщили заведомо ложные или недостоверные сведения, способные повлиять на решение по заявкам или имеющие значение для обеспечения возвратности кредитов. Сотрудники банка обратились в полицию, и при попытке заключить договоры с банком подозреваемые в мошенничестве были задержаны в офисе банка [2].

Сотрудники банка справедливо полагали, что в описанных случаях имели место покушения на преступления, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ, однако органы предварительного расследования в возбуждении уголовных дел отказали, обосновывая свое решение следующим. В ст. 159.1 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления – заемщик. Гражданин, который обратился в банк с просьбой выдать ему кредит, представивший туда требуемые документы, но не заключивший договор с банком и, соответственно, не являющийся стороной договора, заемщиком (ст. 819 ГК РФ)[3], еще не является субъектом указанного преступления. Следовательно, по мнению сотрудников полиции, состав преступления в действиях гражданина отсутствует.

Необходимо отметить, что покушение на мошенничество в сфере кредитования возможно лишь на стадии, когда кредитный договор уже подписан, но денежные средства еще не выданы. Поэтому оптимальным вариантом было бы исключение из ст. 159.1 УК РФ указания на такую фигуру, как заемщик, а если этого не произойдет, то под таким субъектом данного преступления предлагается понимать лицо, стремящееся в целях совершения мошенничества в сфере кредитования приобрести статус заемщика, а также лицо, уже вступившее в кредитно-заемные отношения [4].

В ст. 159.1 УК РФ указано на специального субъекта преступления – заемщика. От определения фигуры заемщика при совершении мошенничества в сфере кредитования зависит решение вопроса о том, можно ли квалифицировать по данной статье деяние, если

1) в роли заемщика при заключении кредитного договора, маскирующего мошенничество, выступает не виновное физическое лицо, а лицо юридическое, которое возглавляется указанным физическим лицом, соответственно представляющим данную организацию в отношениях с контрагентами?

2) виновный возглавлял юридическое лицо - заемщика фактически, но не юридически, т.е. его указания исполнялись юридическим руководителем организации, не осведомленным о преступных намерениях фактического руководителя (в практике используется такая формулировка: юридическое лицо было виновному подконтрольно, виновный был фактическим заемщиком, фактическим руководителем)?

3) выступающее в роли заемщика юридическое лицо, возглавляемое виновным, либо создано исключительно для осуществления преступной деятельности, в том числе подобных хищений, либо на момент совершения мошенничества длительное время никакой законной деятельностью не занималось, а было использовано только как средство совершения преступления?

4) юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации?

Практика дает на первый вопрос положительный ответ, распространяя понятие заемщика и на юридическое лицо, которое в отношениях с кредитором представлял виновный как руководитель названной организации либо как уполномоченное данной организацией лицо (как в случае неосведомленности юридического руководителя, наделившего виновного соответствующими полномочиями, о преступных намерениях последнего, так и в случае, когда и уполномоченное лицо, и руководитель преследовали общую преступную цель совершения хищения у кредитора).

И на второй вопрос ответ должен быть положительным. Признавая Л.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, областной суд указал, что Л.О., фактически руководивший организацией, изготовил и представил в банк с целью получения обществом кредита заведомо ложные и недостоверные сведения, контролировал прохождение этих документов через соответствующие отделы банка, их скорейшее рассмотрение, а при поступлении денежных средств на счета общества распорядился ими по своему усмотрению. Ф.Ф., которого Л.О. использовал в своих интересах, являлся заемщиком у кредитной организации лишь формально. Также формально, а фактически - фиктивно, т.е. по просьбе Л.О., Ф.Ф. являлся генеральным директором и единственным участником организации и подписывал все документы, касающиеся деятельности общества, не принимая на самом деле в деятельности ООО никакого участия.

А вот при обстоятельствах, приведенных в третьем вопросе, суды состава мошенничества, предусмотренного ст. 159.1, не усматривают, квалифицируя деяние как простое мошенничество. К.И., действуя по предварительному сговору группой лиц, которые организовали его фиктивное назначение на должность генерального директора фирмы «С», фактически не ведущей хозяйственной деятельности, завладели путем обмана денежными средствами фирмы «С» в крупном размере. Так, представив сотрудникам банка заведомо ложную информацию о доходах общества и уставные документы и введя их в заблуждение относительно истинности своих намерений, К.И. и иные лица, действующие с ним в сговоре, 19 сентября 2012 г. завладели денежными средствами банка на сумму 989715 руб., выданными в качестве кредитных денежных средств фирме «С», которыми распорядились по своему усмотрению.

В этом решении приведена такая аргументация: при указанных обстоятельствах заключение кредитного договора и договора поручения с фирмой «С» были изначально фиктивными, т.е. прикрытием обмана, а потому указанные действия не могут рассматриваться как хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Стоит вместе с тем заметить, что не только в подобных, но и во всех случаях совершения мошенничества заключение договора является фиктивным, т.е. маскирующим действительные юридические отношения сторон – сделка при мошенничестве как форме хищения не совершается, а имеет место деликт.

Исходя из приведенной аргументации на четвертый вопрос ответ также должен быть отрицательным, содеянное при указанных в нем обстоятельствах должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ.

К решению вопроса о вменении совокупности обобщаемого преступного деяния и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, нельзя подходить во всех случаях так, как это предписывается Пленумом при квалификации по ст. 159 УК РФ, поскольку «максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде ареста до шести месяцев, больше максимальной санкции в виде ареста до четырех месяцев, предусмотренной в ч. 1 ст. 159.1, в ч. 1 ст. 159.2, в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Следовательно, в этом случае деяние должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих преступлений. Когда же предусмотренное за совершение мошенничества наказание строже (ч. 1 ст. 159.4 УК РФ), нежели наказание за использование заведомо подложного документа, второе преступное деяние самостоятельно не квалифицируется, и здесь, стало быть, применяются предложенные Пленумом правила уголовно-правовой оценки [5].

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования выражается в прямом, кокретизированном умысле. О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Перечисленные обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо не намеревалось исполнять обязательства заемщика [6].

Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, В. Н. Балябин верно указывает на ее особенности. Во-первых, она формируется до начала исполнения преступления, проявляясь в виде замысла, мотива, плана преступного поведения, и, во-вторых, сопровождает его до окончания преступного деяния, представляя своеобразный самоконтроль субъекта за совершаемыми действиями [7]. Перечень обстоятельств, позволяющих определить содержание и

направленность умысла заемщика, изложен в одном из наиболее авторитетных для судей комментариев к УК РФ так: «Субъективная сторона этого преступления - прямой, конкретизированный умысел. О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих одной из сторон в сделке. Перечисленные обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо не намеревалось исполнять обязательства заемщика» [8]. Данный подход основан на соответствующих разъяснениях, содержащихся в п. 5 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.

Сложность правовой оценки субъективной стороны преступления в этой ситуации создают маскирующие действительность действия заемщика, так как, погашая кредит в течение определенного времени, он вуалирует свои истинные намерения и формирует в сознании потерпевшего внешние признаки добросовестности как субъекта гражданско-правовых отношений. В то же время при правильном установлении всех фактических обстоятельств, их соответствующей оценке имеются основания для привлечения к ответственности по ст. 159.1 УК РФ.

Так, приговором Головинского районного суда г. Москвы от 24 мая 2013 г. С. осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Не согласившись с приговором, С. обжаловала его, указав, что при получении кредитов она не имела умысла на хищение денежных средств, в заблуждение ее ввел сожитель А., о его мошеннических действиях она не была осведомлена. Вышестоящими судебными инстанциями приговор оставлен без изменения.

Из фактических обстоятельств, изложенных в судебных решениях, следует, что С. после получения 18 января 2011 г. кредита на приобретение автомобиля в размере 745080 руб. производила расчеты по кредиту до 27 января 2012 г. и выплатила сумму в размере 239100 руб. Она же получила кредит в другом кредитном учреждении 19 января 2011 г. на сумму 1200000 руб. для приобретения автомобиля, после этого выплачивала его, а 14 февраля 2012 г. прибыла в банк и написала заявление о невозможности погашения кредита.

Из совокупности указанных обстоятельств можно сделать вывод, что С., действуя группой лиц по предварительному сговору, еще до получения кредита имела умысел по его невозвращению в полном объеме, т.е. умысел на хищение. Внесение в банки денежных сумм для частичного погашения кредитов не исключило уголовно-правовой квалификации ее действий, так как это создавало лишь видимость намерений по полному погашению кредита [9].

Итак, субъектом мошенничества в сфере кредитования является заемщик. Заемщиком по договору кредитования может быть физическое лицо, юридическое лицо, государство или муниципальное образование, которое отвечает всем предъявляемым кредитором требованиям. Действительно, большое количество мошенничеств в сфере кредитования совершается именно теми лицами, которые выдают себя за добросовестного заемщика. Но представляется непонятным вопрос с квалификацией мошенничества в сфере кредитования, совершенного сотрудником банка или иной кредитной организации путём предоставления ложных или недостоверных сведений, когда формально заемщиком будет выступать другое лицо, без ведома которого оно становится должником по кредитному обязательству. Исходя из буквального толкования ст. 159.1 УК РФ действия служебного лица не могут охватываться данным составом, и оно будет подлежать уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Но подобная квалификация опять же является неоправданной вследствие наличия в уголовном законодательстве специальной нормы о мошенничестве в сфере кредитования, поэтому диспозиция ст. 159.1 УК РФ должна распространяться на всех лиц, совершивших данное преступление.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в диспозиции статьи на заведомость предоставления ложных или недостоверных сведений, а также то обстоятельство, что мошенничество в сфере кредитования является специальным случаем мошенничества, которое всегда совершается с прямым умыслом.

Литература

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 212.
2. Скобликов П. А. Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые grimасы правоприменительной практики // <http://zakon.ru/Discussions/>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.

4. *Урда М., Шевелева С.* Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 71. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность, 2015. № 3. С. 47 - 52.
5. *Колоколов Н.* Кредиты получают мошенники, а сроки - козлы отпущения // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 14. – С. 14.
6. *Балябин В. Н.* Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика, 2013. № 5. С. 31.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013..
8. *Летников Ю. С., Тарбагаев А. Н.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право, 2014. № 6. С. 42 - 49.